

ведущий
Константин Ильин

РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ШКОЛЫ

Продолжение. Начало в номере 2(21), 2005

В каждой стране есть композитор, символизирующий национальную электронную музыку. В Англии это Брайан Ино, в Германии — Клаус Шульце, в России — Эдуард Артемьев. «Эмоциональная электроника» французской школы в первую очередь ассоциируется с именем Жана-Мишеля Жарра (следует также упомянуть известные проекты *Sruse* и *Utah*). Срок жизни этого направления ограничен 80-90-ми годами, и современное «техно-поколение» молодых французских композиторов уже не испытывает его влияния.

В предыдущем выпуске «Электрического кафе» речь шла о феноменальном творческом взлете молодого Жарра. Остается рассказать о его дальнейшей музыкальной карьере, повлиявшей на развитие европейской электронной мысли на протяжении почти двух десятилетий.

1978–1982: ПЕРВЫЙ ВО ВСЕМ

После «Oxugene» Жан-Мишель Жарр в прямом смысле «проснулся знаменитым». Композитор получил Гран-при академии Charles Cros за дебютный альбом и стал «Человеком года» по версии *People Magazine*.

После такого головокружительного успеха он мог вообще не заниматься музыкой. Однако создает альбом «Equipoxe» (в восьми частях), и **Francis Dreyfus Music** издает его в 1978 году. Композиции с этой пластинки попали в чарты 35 стран, а сам альбом «разлетелся» семимиллионным тиражом.

14 июля 1979 года Жарр впервые реализовал идею «Города в концерте». В итоге Париж оказался парализован! Миллион человек пришли на Площадь Согласия слушать концерт Жарра. Так Жан-Мишель впервые попал в Книгу рекордов Гиннеса (как организатор самого массового *open-air*).

В 1981 вышел третий международный релиз Жарра: «Magnetic Fields» (в пяти частях), многочисленные темы из которого он исполнил *live* чуть позже, во время турне по КНР (1981). Жарр дал пять концертов в Пекине и Шанхае и стал первым западным артистом, выступившим в коммунистическом Китае.

По итогам китайского турне маэстро издал двойной концертный альбом «The Concerts In China» (1982). В него, кроме двух отрывков из «Equipoxe» и четырех из «Magnetic Fields», вошли девять новых композиций. На одной из них, «Fishing Junks At Sunset», синтезатор удачно имитирует живое звучание китайских народных инструментов. Все вышло «по-китайски» минималистично.

Кажется, что в «The Concerts In China» Жарр особенно не трудился над «изысканностью» звука. (К примеру, слишком прямолинейно звучит компози-

ция «Orient Express»). Возможно, это связано с поправками на неискушенность китайской публики. Музыкальные критики нарекли это звучание «заставкой к утренней программе».

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

В 1983 году вышел самый странный альбом маэстро — «Music For Supermarkets». Странность его заключалась не столько в музыкальном материале (довольно скучном), сколько в тираже пластинки — 1 экземпляр. Пластинку продали на аукционе, а студийные записи альбома уничтожили. Единственный раз он звучал полностью в эфире «Радио Люксембург».

Впрочем, некоторые вещи с «Music For Supermarkets» каким-то образом уцелели (французская хит-роль!) и позже вышли на альбомах «Zoolook» и «Rendez-Vous».

В целом «Music For Supermarkets» можно было бы назвать образцом французского краут-рока. Такие же, как у *Kraftwerk*, ритмические «подергивания». Только более предсказуемые, и, стало быть, менее интересные.

В 1984 году увидел свет альбом «Zoolook», в котором наряду с электронным звуком Жарр использует речь. На пластинке звучит более двадцати языков, в том числе габонский, эскимосский и тибетский (русский также есть в этом списке). В название альбома Жан-Мишель почему-то решил вместить максимальное количество букв «о», отсюда — «Zoolook». Видимо, по той же причине одна из композиций названа «Woolloomooloo» (слово из языка австралийских аборигенов).

«Zoolook» стал первой пластинкой Жарра, записанной в Нью-Йорке (на **Klinton Studio**).

«Rendez-Vous» (1986) — самый трагичный и личный альбом в дискографии французского композитора. Последнюю тему, «Last Rendez-Vous», должен был сыграть на саксофоне американский астронавт и друг Жарра Рон Макнейр (Ron MacNair) — прямо из отсека орбитальной станции. Все было спланировано, изображение из космического корабля должно было проецироваться на одно из зданий, игравшее роль гигантского экрана. Выступление приурочили к 25-летию **NASA** и 150-летию Техаса.

Но в январе 1986 года американский шатл «Челленджер» взорвался, и Рон Макнейр погиб вместе с остальными астронавтами. В итоге партию Рона («Ron's Piece») исполнил саксофонист Пьер Госсе (Pierre Gossez). Также небольшую партию на детском «Корге» сыграл маленький сын композитора Дэвид Жарр (David Jarre).

Концерт в Хьюстоне все же состоялся и был вос-

принят всей Америкой как дань уважения погибшим на «Челленджере».

«ВОЛШЕБНАЯ АРФА»

В конце 80-х годов за Жарром закрепилась репутация мастера лазерных шоу. Одна из причин — его «Волшебная арфа».

Этот поистине сказочный инструмент был придуман Бернардом Шайнером в апреле 1981 года, а затем сконструирован Дени Каню. Арфа впервые появилась во время концертов в Китае и с тех пор сильно изменилась. Инструмент использовался в Хьюстоне, Лионе, Лондоне. Для концерта у арки Дефанс он был реконструирован Кристианом Юбером, а Клод Лифант добавил еще несколько лазеров. Арфа, звучавшая в Гонконге и в «Концерте за терпимость», была изготовлена Яном Терьеном.

«Волшебная арфа» позволяет исполнять музыку со светом без контакта с материей. Принцип ее работы превосходит технологию лазерных D-Beat-контроллеров, установленных на последних моделях гравббоксов *Roland MC-505* и *MC-909*. Он чем-то напоминает терменвокс.

Лазерный пучок (аргон) «Волшебной арфы» разделяется голографической сетью на 12 частей, каждая из которых касается фотоэлектрической ячейки. Ячейки связаны с микроконтроллером, передающим полученную информацию на выходы. Эти выходы соответствуют нотам, атакам. Восемь пучков соответствуют восьми струнам арфы и используются собственно для исполнения музыки, а четыре оставшихся выполняют различные вспомогательные функции. Чтобы не повредить руки 20-ваттными лазерами, Жарр надевает асбестовые перчатки.

Впервые «Волшебная арфа» прозвучала в композиции «The Last Rumba» на альбоме «The Concerts In China».

НАЧАЛО КОНЦА

Начиная с 1988 года творчество Жана-Мишеля Жарра становится неизменно предсказуемым. Теперь композитор больше занят политической и социальными вопросами, чем музыкой. Альбом «Revolutions» (1988) он посвятил Дульции Септамбр (Dulcie September), девушке, борющейся с апартеидом и убитой в Париже 29 марта 1988.

При всем пафосе пластинки центральная композиция альбома «London Kid» — ритмичная пьеса, но не более. Если рассматривать электронику «в остатке» (без хора и гитар), то сразу становится очевиден творческий кризис. Инструментальная идея, заявленная в «Revolutions», больше бы подошла для саундтрека комедии категории «В».

Следующий альбом «En attendant Cousteau» («В ожидании Кусто», 1990) записывался на Тринидаде и Тобаго. Его можно было бы назвать «проходным», если бы не заглавная эмбиентная композиция, длящаяся более сорока минут и совершенно не характерная для творчества Жар-

ра. Поговаривали, что Жан-Мишель «позаимствовал» неизданный материал у своего отца Мориса Жарра. В любом случае эмбиент «En attendant Cousteau» заметно скучнее того, что в то же самое время делали англичане *The Orb* и другие электронщики.

В 1993 году Жан-Мишель по заказу известной швейцарской часовой фирмы выпустил альбом «Chronologie». Работа, как можно догадаться, была посвящена четвертому измерению — времени. Одним из источников вдохновения, по словам Жарра, стал бестселлер Стивена Хокинга «Краткая история времени».

В записи использован бой настоящих часов. Часы ему предоставили, рекламные деньги тоже. Однако альбом «Chronologie» практически мертв, в нем нет ничего нового. Темы вроде «Chronologie part 6» исполняли советские поп-группы начала 90-х...

ЭЛЕКТРОННЫЙ ШОУ-БИЗНЕС

Несмотря на творческий кризис, шоу Жарра пользовались успехом. Когда в 1997 году Москва отмечала 850-летие, Жан-Мишель Жарр был приглашен на него мэром российской столицы. Концерт проходил перед зданием Университета, на фасад которого проецировались фрагменты из истории Москвы. Одним из эпизодов концерта был сеанс связи с космонавтами станции «Мир». Все это привлекло 3.5 миллиона зрителей. В последний раз такую толпу собрали похороны Сталина в 1953 году.

Одним из грандиозных публичных фарсов в биографии Жарра стало его выступление на Чемпионате мира по футболу во Франции в 1998 году. На отрывок из «Rendez-Vous» он сделал лишь *live*-ремикс.

В конце 1998 года Жарр принял участие в выставке **Apple**, посвященной выпуску нового компьютера *iMac*. Шоу проходило в зале и было приурочено к 50-летию электронной музыки. Многочисленные изображения, в том числе трехмерные, проецировались на экран, а чтобы зрители могли оценить все эффекты, им перед началом концерта были выданы специальные очки.

Одно из своих последних шоу (с бюджетом около 10 млн. долларов и тысячей танцоров) Жарр поставил у Египетских пирамид в ночь с 31 декабря 1999 года на 1 января 2000 года. Электронная опера получила название «12 снов Солнца» («12 rêves du Soleil») и продолжалась до первых солнечных лучей в девять часов утра.

В «Aero» (2004), последнем альбоме маэстро, трудно найти свежие идеи. Начало пластинки слишком напоминает заставку французской «Studio Canal», затем музыка повторяет идеи композитора Джозефа Ло Дука (Joseph Lo Duca), а сэмпл «Загорающийся факел» уже десятилетие эксплуатируется композиторами направления *Visual Electronics*.



JEAN-MICHEL JARRE
ZOOLOOK

электрическое
Музыкальный журнал о современной музыке

